

Му Личэнь с холодным спокойствием наблюдал, как обезумевшие зомби, вырвавшиеся из-под его контроля, яростно терзают друг друга. Без тени сожаления он поднял руку, и в воздухе вспыхнул ослепительно белый огненный шар, который с рокотом обрушился на сражающихся мертвецов. В мгновение ока они превратились в пылающие факелы, их тела корчились в агонии, прежде чем рассыпаться в пепел.

Повернувшись к оцепеневшему от ужаса маленькому монстру, Му Личэнь усмехнулся, глядя, как насмешливая мордочка маленького монстра исказилась в немом ужасе.

По едва заметному движению его пальцев ранее неподвижные ветряные клинки ожили, сплетаясь в сплошные смертоносные стены. Теперь существо оказалось в ловушке между двумя неумолимо сближающимися силами – слева бушующее пламя лизало воздух раскалёнными языками, справа стена из сконцентрированного ветра издавала зловещий вой.

Загнанный в угол, монстр отчаянно запищал, его крошечные глазки бешено забегали в поисках спасения. Внезапно он рванулся к стене здания и яростно вцепился в неё зубами, отчаянно пытаясь прогрызть путь к свободе.

Хоть Му Личэня и удивил недюжинный для такого существа интеллект, это не смягчило его сердца.

Стена, которую монстр уже успел продырявить, вдруг озарилась призрачным жёлтым сиянием – дыра мгновенно затянулась, а поверхность стала твёрже камня. Сколько ни грызло её чудище, всё было тщетно.

Тогда оно рвануло к противоположной стене.

Увы, разум монстра, хоть и превосходил звериный, всё же был ограничен. Лишь когда и вторая стена оказалась непробиваемой, существо наконец поняло: его загнали в ловушку.

Деваться было некуда.

Видя, как ветряная стена неотвратимо приближается, в глазах монстра мелькнул страх – он слишком хорошо помнил, как лезвия ветра резали его плоть.

На этот раз он решил прорваться сквозь огненную преграду.

Хоть от природы эти существа и боятся пламени, новорождённый монстр ещё не испытывал мук от ожогов – в отличие от недавних порезов ветряными клинками. Потому огненная стена пугала его меньше.

Едва тельце твари коснулось пламени, как тут же вспыхнуло. Визг оглушил округу – монстр корчился в муках, но, стиснув зубы, чудище рвануло вперёд.

Ему нужно было лишь вырваться из зоны атаки короля зомби.

Огненная стена была неширокой – монстр преодолел её за три секунды.

Но прежде чем оно успело обрадоваться, перед ним возникла... новая стена пламени.

Му Личэнь применил огненную способность, сплетая из пламени плотный жгут, которым намертво скрутил маленького монстра. От жгучих узлов от тела чудища повалил дым, а сам он издал пронзительный вопль, но как бы он ни вырывался, освободиться не мог.

В этот момент Му Личэнь отметил нечто важное: насыщенная концентрация зомби-вируса в воздухе начала постепенно рассеиваться, возвращаясь к обычному фоновому уровню.

После начала апокалипсиса, когда эпидемия только охватила мир, первая волна людей мгновенно превратилась в живых мертвецов. Но у выживших выработался слабый иммунитет.

Этого было недостаточно, чтобы противостоять укусам или царапинам заражённых, но хватало, чтобы дышать отравленным воздухом без риска обратиться.

Однако чёрная субстанция, сочившаяся из ран этого... существа, содержала вирус в чудовищной концентрации. Даже капли, растворённой в воздухе, было достаточно, чтобы превратить человека в агрессивного зомби, несмотря на имеющиеся антитела.

Му Личэнь мысленно анализировал: вирус в этом создании структурно идентичен обычному штамму, но его концентрация... открывала пугающие перспективы.

В чём особенность этого мутировавшего монстра? Неужели все дети, рождённые в апокалипсисе, будут такими? – мысли Му Личэня метались, но главного он не улавливал.

На самом деле подобные чудовища – редчайшее явление. Их появление требовало соблюдения строжайшего условия: они должны были поглотить энергию солнечного затмения.

В мире апокалипсиса беременные женщины становились обузой – их бросали, предавали.

Даже если находились те, кто решался сохранить ребёнка, немногие вынашивали его до конца: недоедание, вечный страх, изнурительные побеги... Не у каждой был муж с особыми способностями, чтобы защищать.

К тому же беременность ослабляла иммунитет, повышая шансы обратиться в зомби ещё до

родов.

Но если женщине чудом удавалось родить – без поглощения энергии затмения в утробе, ребёнок не мутировал.

В последние дни шансы на подобное стечение обстоятельств ничтожно малы. Всё меньше женщин способны забеременеть, ещё меньше смогут выносить ребёнка. И уж совсем единицы оказываются в нужном месте в нужный час – когда тьма затмевает солнце, и чудовищная энергия проникает в нерождённое существо, переписывая саму его природу.

Возможно, во всём мире существовал лишь один такой случай – тот, с которым столкнулся Му Личэнь.

Тёмная энергия затмения была загадкой. Она создала зомби, породила короля зомби, взрастила мутировавших зверей и растения... Что ещё таилось в её власти?

Кто мог знать?

Му Личэнь потратил немало времени, методично испытывая на маленьком монстре различные виды атак. Существо демонстрировало поразительную устойчивость: оно боялось лишь огненных способностей, обладало непробиваемой защитой, даже атаки пятого порядка оказывались бесполезными, было полностью невосприимчиво к ментальным воздействиям, а его кровь содержала смертельную концентрацию зомби-вируса. Но на этом открытия закончились.

Как обычно в таких случаях, Му Личэнь решил подчинить себе загадочное создание. Он направил в его сознание щупальца своей психической энергии.

Он предполагал, что уровень интеллекта монстра хотя и низок, но всё же достаточен для установления ментальной связи, значит, с ним можно было договориться на ментальном уровне.

Каково же было его изумление, когда он обнаружил, что у монстра... попросту нет психической энергии!

Психическая энергия – субстанция тонкая и многогранная. Её можно назвать волей, сознанием или даже душой. Она присуща всем – и обладателям способностей, и обычным людям. Даже у самого отъявленного глупца есть ментальная сила.

Лишь так называемые «овощи», люди с мёртвым мозгом, полностью лишены её – и, соответственно, не способны к жизни.

То же самое относится и к зомби. Их ментальная сила сосредоточена в кристаллическом ядре – извлеки его, и зомби превратится в бездыханный труп.

Но что же обнаружил Му Личэнь?

Этот монстр не имел ни психической энергии, ни кристалла, ни ядра в черепной коробке! В его голове не было ничего, кроме нескольких полуразложившихся нервных окончаний да гниющей массы чёрно-багровых тканей, которые с большой натяжкой можно было назвать мозгом.

Как существо без ментальной силы может быть настолько живучим... настолько могущественным? Такое не должно существовать! Такую аномалию нельзя оставлять в живых!

Поскольку подчинить монстра ментально не удалось, Му Личэнь без колебаний принял решение – уничтожить.

В следующий миг из его ладони вырвался огненный дракон – атака девятого уровня, не оставляющая шансов на выживание. Как бы ни был уникален этот монстр, перед сокрушительной мощностью всепожирающего пламени он был бессилен. Его жалобный визг оборвался, когда тело превратилось в пепел. Даже его смертоносная кровь не успела заразить воздух – пламя испепелило всё без остатка.

Му Личэнь призвал силу ветра, чтобы полностью обновить воздух в супермаркете, заменив его свежим потоком снаружи. Только после этого он позволил Му Жаню, Инь Фэну и Сяо Хэю выйти из их укрытия в дальнем углу.

Несмотря на то что всё происходящее было им отлично видно, Му Жань не смог сдержать нахлынувшего любопытства: «Босс, что это было за существо?»

Му Личэнь холодно скользнул по нему взглядом, не удостоив ответа.

Му Жань равнодушно провёл пальцем по переносице, так и не осмелившись задать вопрос.

Он отчётливо чувствовал – стоит ему узнать слишком много, и его жизнь может оборваться в тот же миг...

Хотя на самом деле взгляд Му Личэня говорил лишь одно: Ты спрашиваешь меня? А кого же спросить мне?

Тем временем Инь Фэн молча созерцал то место, где ещё несколько мгновений назад находился монстр – теперь же не осталось даже горстки пепла. Он был восхищён подобной демонстрацией силы.

Последний удар, огненный дракон, поразил его не только разрушительной мощью, но и безупречным контролем. Му Личэнь сжёг существо дотла, не задев при этом даже пола. Это требовало невероятного мастерства.

Это заставило Инь Фэна по-новому оценить силу своего босса. Он тут же осторожно одёрнул Му Жаня, который, похоже, совсем забыл об осторожности.

Разве этот дурак не видит чужого недовольного взгляда?

Инь Фэн не испытывал отвращения к тому, что его босс был зомби. Даже статус короля зомби, сохранившего человеческую память, не вызывал в нём протеста.

Однако, сопоставив рассказы Му Жаня с собственными наблюдениями за Му Личэнем, Инь Фэн пришёл к однозначному выводу: перед ним не просто высший зомби, а существо, чьи амбиции простирались куда дальше банального выживания. Он стремится к мести, разрушению или господству.

Это видно по его жестоким методам. Как он стёр с лица земли убежище Н, как беспощадно расправляется с людьми...

Эта мысль заставила Инь Фэна слегка беспокоиться о собственном будущем.

Поэтому он старался максимально сливаться с фоном в присутствии Му Личэня.

Однако его напарник, похоже, придерживался совершенно противоположной тактики – Му Жань вечно крутился рядом с боссом, будто нарочно привлекая его внимание.

Причина различий в их поведении была проста: Му Жань служил Му Личэню гораздо дольше. Он видел его истинную мощь и понимал суть его натуры.

Они с Инь Фэном оставались в живых исключительно потому, что были полезны. Если ты не демонстрируешь свою ценность, значит теряешь смысл существования.

Му Личэнь не оставлял людей в живых. Он сохранял инструменты.

Их дыхание, их сердцебиение, сама возможность просыпаться каждое утро – всё это было не даром, а кредитом. Кредитом, который требовалось регулярно погашать кровью, преданностью и беспрекословным послушанием.

Бояться нужно не того, что тебя используют, – а того, что сочтут бесполезным.

Быть инструментом – привилегия. Стать ненужным хламом – смертный приговор.

Именно поэтому Му Жань так рьяно искал возможности показать перед Му Личэнем свои умения и преданность.

Инь Фэн руководствовался иной логикой – его манила невероятная мощь Му Личэня и безграничные возможности для исследований. Где ещё он смог бы получить доступ к таким редким материалам? В глубине души он рассуждал цинично: Если станет опасно – всегда можно найти нового покровителя.

В конце концов, мастер формаций его уровня в любом убежище был бы принят с распростёртыми объятиями.

Но в этом и заключалась его роковая ошибка – Инь Фэн даже не подозревал об истинной силе Му Личэня. Он видел лишь то, что тому позволяли увидеть – крошечную часть айсберга, скрывающегося в тёмных водах. Его страх был поверхностным, ничтожным по сравнению с тем абсолютным трепетом, который испытывал Му Жань.

Впрочем, Му Личэня совершенно не интересовало, что творилось в головах его подчинённых. Искренни ли они в своей преданности? Какие планы строят? Он изначально никогда не доверял им. В его планах уже давно значилось: как только он достигнет нужной стадии культивации – оба станут его безвольными слугами.

Инцидент в супермаркете канул в небытие вместе с жизнью маленького мутанта. Никто не стал заикливаться на этом происшествии. Сейчас всё внимание Му Личэня было приковано к водному сердцу.

Необъяснимым образом их путь затянулся на полмесяца. Му Личэнь усадил Му Жаня и Инь Фэна на спину Сяо Хэя и помчался к реке в городе Т, где должно было находиться вожаемое сердце.

Группы зомби, отправленные вперёд, уже ждали их. По приказу Му Личэня нежить расчищала путь, беспощадно уничтожая мутировавших зверей и растения-мутанты, сметая все преграды на своём пути.

<http://bllate.org/book/19810/1960895>